После долгих проб и усилий Ишира остановилась на наряде, который показался ей удивительно идеальным. Розовый слинг-бикини из синтетекса шел от плеч Леи, через ее маленькие соски и соединялся чуть ниже пупка, где едва прикрывал ее бугор. Ее стройные руки и атлетические ноги были прикрыты соответствующими горячими розовыми перчатками из синтетекса, которые оставляли ее пальцы открытыми, и самоподвешивающимися чулками, которые прилегали к ней, как вторая кожа. Лея стояла в розовых туфлях на платформе, что придавало ей обманчиво высокий вид. Ее струящиеся брюнетистые волосы были расчесаны, чтобы придать им больше объема, хотя принцесса была уверена, что это было сделано для того, чтобы придать ей то, что, как она поняла, является "сексуальными волосами". По просьбе Леи, чтобы еще больше замаскировать себя, она нанесла много косметики, подчеркнув и без того царственные черты лица.

Лея в полном изумлении уставилась в висящее зеркало во весь рост. Она легко могла поверить, что перед ней совершенно другой человек, женщина, которая была не чистой принцессой, а роскошной блудницей. Ее грудь и зад были выражены как никогда, губы имели знойный оттенок, а глаза - манящий взгляд. На мгновение будущая королева Альдераана исчезла, сменившись еще одной представительницей корускантского секс-бизнеса. Лея почувствовала, как намокла от этого зрелища.

"Ну что? Есть мнения?" спросила Ишира, глядя на отражение Леи через плечо, сцепив руки вместе, так как с нетерпением ждала ответа Леи.

"Я выгляжу... неописуемо", - вздохнула Лея, сдвигаясь с места, чтобы лучше узнать свою новую обувь, ведь всю свою королевскую жизнь она носила только туфли на каблуках. "Я знала, что буду выглядеть немного иначе, но я как будто смотрю на кого-то другого".

"Другими словами, вы наконец-то облекли свое невероятное тело во что-то более лестное?" спросила Ишира, пальцами подгоняя бретельки наряда Леи на свое место. "Поверь мне, даже самые нервные девушки претерпевают метаморфозу, когда чувствуют на себе взгляды сотен людей, каждый из которых мечтает отшлепать ее прямо на этой сцене".

Лея провела руками по гладкой коже, не в силах сдержать улыбку, в которую превратились ее накрашенные розовые губы, когда она рассматривала себя. Впервые в жизни она действительно могла исследовать ту часть себя, которая не была связана с огромными ожиданиями ее положения, она не чувствовала необходимости поддерживать формальный образ, ограниченный ценностями других. Она позировала на месте, оттолкнувшись ногой, балансируя на одной пятке, медленно поворачиваясь, чтобы посмотреть, как долго она сможет сохранять равновесие в обуви, которая считалась столь восхитительным табу на ногах альдераанской принцессы.

"Ты естественна, - радостно аплодировала ей Ишира, - некоторые девушки получают травму лодыжки, даже не успев ступить на сцену. Возможно, ты нашла свое истинное призвание".

Лея благодарно улыбнулась в ответ, затем опустила глаза вниз, на татуировку, появившуюся прямо над трусиками мириаланки, - маленький символ с хаттским текстом вокруг него. В отличие от других татуировок, каждая из которых была культурным знаком вида, эта

выглядела совершенно иначе, почти чужеродно на красивой зеленой коже Иширы. "Ишира? Надеюсь, ты не сочтешь этот вопрос навязчивым, но что это за татуировка?"

Ишире даже не нужно было знать, куда устремлены карие глаза Леи, чтобы понять, о чем говорит человек. "Это был символ клана моего бывшего хозяина, Гишки Хатта".

"Мне очень жаль", - грустно ответила Лея, - "Я не хотела вмешиваться в плохие воспоминания".

"Не волнуйся, - сказала Ишира, взяв Лею за руки, - прошло несколько месяцев с тех пор, как я сбежала. Но не проходит и дня, чтобы я не задумалась, правильный ли выбор я сделала".

Маленький носик Леи сморщился в замешательстве. Хатты были одним из самых ненавистных видов в известной галактике, и не только из-за их внешнего вида, но и из-за их нераскаянного участия в галактической работорговле, доходившего до того, что они напрямую ходатайствовали перед Галактическим Сенатом о разрешении ее расширения. Ходили истории о том, как пленных женщин-повстанцев продавали определенным хаттам, заставляли вступать в их гаремы или работать в борделях по всему пространству Хаттов. "То есть, вы действительно рассматриваете такую возможность?"

"Не настолько, чтобы действительно это сделать, у меня наконец-то появился шанс осуществить свою мечту, - пожала плечами Ишира, - но девушки из гаремов хаттов обычно ведут роскошный образ жизни, пока они никогда не ослушиваются и не отказывают своим хозяевам. С нами обращаются как с трофеями, чтобы мы красовались и показывались как соперникам по бизнесу, так и другим членам клана хаттов, всегда одетые в дорогие, откровенные костюмы. Что вы знаете об анатомии хатта? Точнее, в сексуальном смысле".

Лея почувствовала, что ее щеки пылают. "Не могу сказать, что я когда-либо изучала этот вопрос".

"Как бы отвратительны ни были хатты, они, безусловно, знают толк в женском теле", - подмигнула Ишира, слушая, как диджей вызывает на главную сцену имя Шиаан.

Шиаан поцеловала накрашенными губами свое отражение, затем повернулась на каблуке и пошла к лестнице, ведущей к выходу на сцену. Она бросила на Лею последний взгляд, хотя ее глаза, несомненно, были довольны видом альдераанки в горячем розовом ансамбле.

Лея и Ишира ждали в раздевалке, причем последняя оценивала рутину формеров. Веррис посмотрела на свою новую подругу с неожиданным уважением. "Не могу поверить, что ты действительно собираешься исполнить эту программу. Даже я думаю, что это слишком провокационно, но я совру, если скажу, что мне не интересно увидеть тебя в действии. Если ты справишься, я гарантирую, что Кев'ас сделает тебя главой своего состава".

"Если я хочу произвести хорошее первое впечатление, думаю, я должна сделать его, по крайней мере, запоминающимся", - Лея заговорщицки усмехнулась, чувствуя, как ее тело

дрожит от неподдельного волнения.

Веррис услышала, как назвали ее имя. Она повернулась к Лее и в последний момент утешила ее, после чего отправилась на свое место. Для Леи не было пути назад, не было буферов, чтобы дать ей время передумать. Даже если она и сомневалась, она не могла отрицать, как хорошо она выглядит в зеркале, как быстро она акклиматизировалась к обстановке клуба, как будто часть ее вырвалась на свободу и не собиралась возвращаться. Она вышагивала по раздевалке, расстроенная больше, чем раскаленная добела нерфа, перебирая в голове все шаги рутины. Как будто времени не прошло совсем, Лея прислушалась к усиленному голосу диджея.

"Итак! Вы все терпеливо ждали, настало время для нас. Поприветствуйте на сцене одного из наших новых участников, человека, который заставит вас ослабеть в коленях - Регалию!"

Лея чувствовала себя оцепеневшей, пока шла к лестнице, слушая, как грохочущая музыка становится все громче, чем ближе она подходила к мерцающим занавесам. Она говорила себе, что это необходимо для ее миссии, но волна похотливых возгласов, встретивших ее появление на транспаристиловом подиуме, дала ей понять, что это быстро переросло в желание.

http://erolate.com/book/3221/77635